

Оглавление

Пролог	7
Глава 1. ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.....	8
Глава 2. ЭРИК.....	21
Глава 3. ЮЛИЙ	32
Глава 4. ЭРИК.....	41
Глава 5. ЭРИК.....	61
Глава 6. АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ АЮШЕЕВ	71
Глава 7. ЭРИК.....	80
Глава 8. ИВАННА	102
Глава 9. СТАЛИНА ПАВЛОВНА	110
Глава 10. ЮЛИЙ	118
Глава 11. ЭРИК.....	133
Глава 12. ГЕЛЯ	138
Глава 13. ЮЛИЙ	144
Глава 14. АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ АЮШЕЕВ	154
Глава 15. ЭРИК.....	158
Глава 16. ЮЛИЙ	173
Глава 17. ЭРИК.....	184
Глава 18. ЮЛИЙ	192
Глава 19. ЭРИК.....	201

Глава 20. ЮЛИЙ	220
Глава 21. ЗОЯ САВВИЧНА.....	229
Глава 22. ЭРИК.....	235
Глава 23. ЮЛИЙ	253
Глава 24. ЗОЯ САВВИЧНА.....	267
Глава 25. ЭРИК.....	280
Эпилог. НОВЫЙ ГОД.....	304

*Приветствую тебя, мой дорогой читатель.
Все герои в книге – плод воображения
автора, а любые совпадения случайны.*

*Светлане, моей номинальной постоянной
читательнице, которая только что налила
себе большую кружку чая и удобно
устроилась с книгой в кресле, посвящается.*

*Спасибо вам, мои дорогие читатели,
без вас ничего бы не получилось!*

Хуже пустоты лишь пустота,
Вакуум, где ни чувств, ни сожалений;
Жирной строчкой красная черта,
Отрезающая нужность мнений.

В ней не слышно звуков, только стук,
Мыслей карусель крутая
И один единственный недуг,
Вязкость тишины сплошная.

Хуже пустоты лишь пустота,
Эхом отвечающая «правда».
И таблетка мира – доброта,
Лишь надежда на другое завтра.

Человек гниёт от пустоты,
От неё он воет волком серым,
Только полуночные мечты
Немного помогают полумерой.

Местами поменяется, что ценно,
Прощается за веком век,
Но лишь одно останется бессменно –
Человеку нужен человек.

Пролог

Он появлялся, как только наступала полночь. Жестокий и красивый. Сходил с картины и вставал у ее кровати. Он ничего не говорил, просто стоял и смотрел своими черными как смоль глазами. Только его синяя борода, развеваясь, словно на ветру, вносила цвет в эту черноту дома. Она уже привыкла к его присутствию и вполне могла спать под его настойчивым взглядом. Даже глупая мысль о том, что случится, если однажды он не придет, пугала ее больше, чем его присутствие. Единственным сожалением было то, что об этих ночных визитах нельзя было никому рассказывать, как и о том, что она делает по его приказу.

Глава 1

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Блокнот №1, страница 3.

Сегодня понял, что я не центр мира. До этого мне казалось, что люди, появляющиеся в моей жизни, исключительно декорации, а скрываясь из поля моего внимания, просто замирают, как манекены. Хотя до сих пор не пойму, что им за пределами моего мира делать, ведь там нет ничего интересного, там нет меня.

Эрик, 1991 год

Москва уже была готова к Новому году.

«Что за глупость — украшать так рано», — подумал Василий Васильевич раздраженно. Вот раньше это делали максимум за неделю, и в январе, сразу же после праздника, вся эта мишура уже пылилась на складах, дожидаясь следующего года. Сейчас же, от скуки или от жиру, начинают это делать еще в ноябре, рас-

тягивая удовольствие аж до китайского Нового года, который хоть и проходит каждый год в новую дату, но все равно не раньше конца января, а то и вовсе начала февраля. К тому времени новогодние атрибуты настолько приедаются, что уже вызывают лишь раздражение. Хорошо хоть в этом году снег выпал рано, и все эти побрякушки не смотрятся так убого, как это бывало на сером фоне города.

При входе в родное здание, в котором Василий Васильевич проработал не один десяток лет, сердце привычно вздрогнуло. Работа для полковника была всем. Как-то так случилось, что семьи он не нажил. Нет, она была, конечно, когда-то давно, но он об этом уж и не вспоминает. Жена очень быстро поняла, что с нищим капитаном, круглосуточно пропадающим на работе, каши, как говорится, не сваришь, и, подав на развод, сбежала, а заодно прихватила годовалого сына. У них разница с женой была большая, она совсем девочка, влюбилась в красивого капитана ФСБ, совсем не подумав о жизни с ним, и, как следствие, быстро разочаровалась.

Василий Васильевич не пытался их вернуть, просто подписал в суде документы. Все, включая отказ от отцовства. Вот так. Наверное, его осудят и погрозят пальцем за это праведники, но он считал это разумным. Хотя, конечно, поначалу был порыв отстаи-

вать свои родительские права, не железный же он все-таки, но в суд бывшая супруга пришла уже с новым ухажером, который заботливо держал его сына на руках. Тот нежно прижимался к молодому, в отличие от него, мужчине и хохотал заливисто, когда он строил малышу рожи. Именно тогда чересчур рациональный мозг чекиста, не подверженный эмоциям, понял, что так будет лучше. Василий не сможет видеть сына часто, а раз новый красивый и к тому же молодой папа так нежно с ним обращается, значит, пусть так и будет, и подписал документ, чтоб новый отец смог усыновить годовалого мальчика. Сейчас сыну должно быть уже двадцать пять лет. Интересно, кем он вырос, женился ли, есть ли дети?

«Видимо, совсем постарел, раз это вдруг стало интересно. Может, действительно навести справки?» — лениво подумал он, входя в свою бывшую приемную.

— Здравствуйте, Василий Васильевич.

Секретарша Настенька вскочила при виде своего бывшего шефа и приветливо улыбнулась. Конечно, это для него, человека, которому уже давно перевалило за шестьдесят, она была Настенькой. На самом же деле это была красивая женщина около сорока, с которой он проработал здесь последние десять лет. Значит, не плохой он был начальник,

если его подчиненные встречают его так приветливо.

— Он вас уже ждет, — добавила она тихо, потому как в приемной еще томились в ожидании другие посетители.

Надо сказать, преемник у Василия Васильевича оказался неплохой. Не стал ничего кардинально ломать, увольнять команду и тащить своих. Наоборот, влился в коллектив и даже, видя, как огорчен своей пенсией Василий Васильевич, нашел тому работу, пусть штатскую, но все же приближенную к прежней службе и интересную.

Высшим руководством было принято решение открыть под кураторством ФСБ экспериментальный отдел. В него набирали людей с разными необычными способностями для работы в особо громких и запутанных делах, где необходим нестандартный подход к расследованию.

Казалось бы, что тут экспериментального, но был нюанс — это были особенные люди. Нет, не экстрасенсы и маги, таких отвергали сразу за невозможностью обосновать и объяснить их стратегию, но люди были тоже непростые, как любил говорить Василий Васильевич, страшно талантливые, уникамы и вундеркинды.

По матушке-России, что всегда славилась своими Ломоносовыми и Кулибиными, Васи-

лий Васильевич с командой некоторое время искал таких самородков. Кто-то мог похвастаться феноменальной памятью, кто-то был математиком и, применяя формулы, мог просчитывать любую ситуацию и разбирать на детали.

Был у них и свой аналог Ильи Муромца, человека необычайной силы и доброй воли, душой болеющего за Родину. Он мог на один взгляд определить физическую силу любого человека, и не важно, самбист это или пауэрлифтер. Вот только как применить его способности, они так до сих пор и не придумали.

Также были люди, чувствующие ложь, вернее, безошибочно определявшие, кто врёт. Нет, и они тоже были не экстрасенсами, а профессионалами своего дела — люди, умеющие читать язык тела настолько точно, настолько досконально, что видели собеседника практически насквозь.

За их умениями стояли многие часы кропотливого труда, когда они по крупинкам собирали знания из разных источников, сводили их в одну систему, зачастую свою, собственного изобретения, и, что немаловажно, умели ее применить, ну и, конечно, без таланта тут тоже не обошлось.

Была у них женщина, которая настолько прониклась графологией — наукой, изучаю-

щей почерк, что даже по тому, как человек держит ручку, могла рассказать о нем больше, чем отчеты оперативников.

Вот их и пытались научить эффективно консультировать следственные группы. За год работы отдела они выявили более пяти-сот кандидатов, но прошли проверку и успели внедрить в работу пять проектов, чем Василий Васильевич, конечно, очень гордился. Пять самородков, которых не просто выявила его группа, но еще и научила пользоваться своими способностями, а это самое главное. Это было даже больше, чем планировалось на начальном этапе.

— Василий Васильевич. — Новый хозяин кабинета встал и протянул руку вошедшему, хотя теперь мог и не делать этого.

«Значит, все же повезло с преемником», — промелькнуло у него вновь в голове. Начальство редко вызывало его на ковер, если сказать точнее, никогда, ограничиваясь звонками и поручениями через своих замов, поэтому то, что сегодня он находился здесь, было исключением из правил, а значит, случилось что-то важное.

— Присаживайся. Как идут дела в доверенном тебе отделе, спрашивать не буду, мне постоянно докладывают об этом и, надо сказать, всегда в восхищенной форме. Я к тебе, можно сказать, сейчас с личным поручением.

Василий Васильевич за долгие годы работы в конторе усвоил, что хуже личных поручений вышестоящего начальства только личные поручения «самого». Так называемые просьбы нельзя было игнорировать и пускать на самотек, хотя это еще полбеды, Василий Васильевич и так никогда не позволял себе подобного. Главное, такие просьбы априори должны быть выполнены, и не важно, что иногда это просто невозможно.

— У меня есть двоюродный брат, тоже очень хороший человек, — вещал преемник Василия Васильевича, не забыв подчеркнуть, что и он не лыком шит. — Но дело даже не в этом, — тут же поправился начальник, вспомнив, кто перед ним сидит. — Мамки наши — родные сестры. Его умерла рано, так моя постоянно просила меня за ним приглядывать и, даже умирая, об этом напомнила. Вот у него проблемы. Ну как проблемы... — Василию Васильевичу показалось, что начальство несколько смутилось и не знает, как правильно сформулировать. — Чертовщина какая-то происходит вокруг его семьи. Считает, что кто-то запугивает его, словно в игру с ним играет. А может, он и надумывает, может, умом тронулся, прости господи, я ведь его лет пятнадцать уже не видел, так, по праздникам созваниваемся.

— Так пусть поедет и отдохнет, — предложил Василий Васильевич немного грубо.

— Давай отправим ему кого-нибудь из твоих, — не заметив сарказма, продолжило начальство. — Пусть посмотрят со стороны, а то местные там только хохочут над ним да руками разводят. Я в принципе понимаю их, если бы это не брат мой был, и вовсе послал его. Просто проверь информацию, если это и правда большое воображение их семейки, то и слава богу. Там одни бабы вокруг него, может, это они его и накрутили.

— Я бы с удовольствием, — ответил Василий Васильевич как можно мягче, потому как понимал, что его ответ не очень понравится начальству. — Но вы же знаете, проект запущен, претенденты, пройдя жесткий отбор, уже прикреплены к реальным оперативным группам и, более того, отправлены на места. За каждым из пяти отобранных кандидатов ведется постоянный контроль — они уже в процессе. Я не могу вот так просто взять и снять их с расследования. Это помешает не только делу, но, самое главное, может обесценить все наши усилия по основной задаче, поставленной нашему экспериментальному отделу, о результатах которого мы с вами должны доложить уже через полгода. Отправьте туда своих оперативников.

Василий Васильевич специально упомянул про доклад наверх в последнюю очередь, сделав на этом акцент. Был шанс, что так помощь двоюродному брату все же станет менее желанна для начальства, и не прогадал. В кабинете повисла звенящая тишина, даже не было слышно монотонного стука больших напольных часов, которые здесь стояли еще до Василия Васильевича, и он в свою очередь так же оставил их отсчитывать время для нового хозяина.

Воспользовавшись паузой, он бросил взгляд в угол, где всегда находились часы, и вдруг не обнаружил их там. Старого полковника будто током ударило — с момента, как он покинул этот кабинет, он впервые физически почувствовал, что все изменилось. Его тоже, как старый механизм, выкинули на помойку, и не стоит строить иллюзий и прикрываться особым отделом, негласно курируемым конторой. Это гражданский объект, там работают гражданские люди, пусть из бывших, но все же гражданские, и ты, Василий Васильевич, всего лишь пенсионер, подрабатывающий опять же в гражданской структуре и создающий не военных, не офицеров, а только консультантов.

Все это было настолько больно, что Василий Васильевич не сразу услышал вопрос.

— Что, простите? — переспросил он начальство. Хотя какое там начальство, офици-

ально просто кураторы их экспериментального отдела по изучению разносторонних и нетрадиционных подходов в расследовании преступлений, созданного на базе Московского института новых информационных технологий ФСБ России.

— Я говорю, ну были же у тебя забракованные проекты, ну выбери из этого брака лучшего. Ты пойми, если я на эту чертовщину оперов или следаков своих отправлю, меня не поймут, да тут к тому же брат. Время сейчас другое, нельзя так делать, кумовство это называется, еще превышение полномочий могут навесить. А я только здесь обустройстваюсь, еще свою команду не собрал, сижу шатко. Желающих меня потопить будет много. А так ты просто обкатываешь очередного кандидата в проект, и все дела.

— Хорошо, я подниму материалы с не подошедшими кандидатами, — спокойно согласился Василий Васильевич.

Конечно, ему хотелось сказать другое. Что время всегда то, и не надо на него сваливать. Когда он сидел в этом кресле, ему еще и не такое предлагали. Тут дело не во времени, а в человеке. Также очень хотелось сказать о том, что если ты за такой большой срок не смог собрать свою команду, что если ты, работая уже больше года с людьми, не доверяешь им, то проблема в тебе, значит, ты плохой началь-

